ФОРМУЛА
ГРЕХА
Д. ГРЕЙВС
СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ
18+

Д. Грейвс
Формула греха

https://litres.ru/74616957
SelfPub; 2026

Аннотация

Выйти замуж по договорённости – значит согласиться на сделку, которую невозможно расторгнуть.

Но как любить человека, который никогда не открывает душу? За каждым словом моего мужа скрываются тайны, и он оберегает их от меня.

Мне хочется узнать всё. Но готова ли я к тому, чем эта правда обернётся для нас обоих?

Содержание

Глава 1 4
Глава 2 12
Глава 3 20
Глава 4 29

Д. Грейвс
Формула греха

Глава 1

Энджелина

Штат Вашингтон, Сиэтл.

Мы с Кортни выходим из университета. Поправив на плече ремешок сумочки, я оглядываюсь по сторонам и ловлю на себе взгляды парней из группы.

Заметив, что я смотрю, они тут же отворачиваются.

С тех пор как я вышла замуж, со мной перестала общаться половина потока.

Парни, которые раньше предлагали помочь с конспектами или подвезти до кампуса во время затяжных сиэтлских дождей, теперь держали дистанцию.

– Тебе так нужно их внимание? – интересуется Кортни.

– Нет, – уверенно отзываюсь. – Но всё равно странно, что меня все избегают. Сегодня к тебе подходил Билли, а когда я попыталась заговорить, он даже улыбаться перестал.

– Ой, да брось. Билли сам по себе странный, – со смешком отмахивается Кортни. – Раньше все парни думали, что у них есть шанс пригласить тебя на свидание, вот и конспекты находились, и свободные места в машине. А теперь? Зачем им тратить время на девушку с обручальным кольцом, когда вокруг полно свободных первокурсниц?

Мы направляемся на парковку. Сегодня непривычно тепло для Сиэтла, и я не надеваю пальто, несу его в руках.

– Ну... мы могли бы просто дружить.

Кортни подхватывает меня под руку и переходит на шёпот:

– А может, мальчики боятся твоего мужа?

– Это глупо, – выдыхаю я. – Дамиан же не тиран и не следит за каждым моим шагом. Он обычный...

– Обычный? – Кортни смеётся. – Милая, его отец решает, какие законы будут работать в нашем штате. Тебе пора

привыкнуть, что теперь люди видят не тебя, а твою новую фамилию.

Стоит нам приблизиться к машине, как из неё выходит водитель и открывает передо мной заднюю дверцу.

– Подвезти тебя? – предлагаю я Кортни.

– О нет, спасибо. Я планировала забежать в библиотеку, так что увидимся завтра на лекциях, миссис Найтшейд.

Я улыбаюсь и прощаюсь с подругой.

Прошло полтора года со свадьбы с Дамианом, а я так и не привыкну к новому статусу и этому официальному «миссис».

Кортни отходит, машет мне и направляется к главному корпусу. Я провожаю её взглядом, пока рыжая макушка не скрывается в толпе студентов.

Я сажусь в салон, и дверь мягко захлопывается.

– Домой, миссис Найтшейд? – вежливо уточняет Август, устраиваясь за рулём.

– Давайте сначала заедем в центр, в торговый квартал, – прошу я, пристёгивая ремень безопасности. – Мне нужно заглянуть в один магазин.

– Как пожелаете, – кивает водитель, и машина трогается с места, оставляя университетский кампус позади.

Я достаю телефон из сумочки и, открыв диалог с мужем, быстро набираю текст.

Я: Привет. Я возвращаюсь с учёбы. Как твои дела?

Я искренне привязалась к Дамиану. Теперь при одной мысли о нём в груди разливается приятное тепло.

Поначалу замужество казалось мне лишь выгодной сделкой. Но всё изменилось ещё до того, как мы обменялись клятвами, – когда Дамиан увёз меня на неделю в свой уединённый дом на побережье Орегона.

Дамиан сказал, что не хочет, чтобы мы были как чужие. Нам ведь жить вместе, а ещё нужно учиться доверять друг другу...

Телефон молчит. Муж не отвечает на сообщение – скорее всего, как обычно, занят.

Днём у него – самый разгар бумажной работы, совещаний с персоналом и встреч с поставщиками

А вот ночью...

Ещё одно, к чему я до сих пор не могу привыкнуть, так это к ночному образу жизни Дамиана.

Несмотря на громкую фамилию отца, Дамиан владелец «Миража», одного из самых стильных клубов Сиэтла.

Воспоминание

Сегодня папа собрал гостей, но главными фигурами вечера стали родители Дамиана.

Скользнув взглядом по залу, я встречаю приветливую улыбку Тары.

Она похожа на Мортишу Аддамс. Бледная кожа, чёрные волосы и элегантное бордовое платье в пол создают образ мрачной королевы, сошедшей с экрана.

На самом деле Тара – очень добрая женщина. К тому же известный нейробиолог, и средний брат Дамиана пошёл по

её стопам.

Заметив меня, мама направляется в мою сторону, увлекая Тару за собой.

Они выглядят контрастно: моя мама излучает уют в своём светлом наряде.

– Ну посмотри на неё, Тара. – Мама ласково заправляет прядь моих волос за ухо. – Совсем взрослая стала. А ведь будто ещё вчера они с Дамианом бегали по пляжу и запускали воздушного змея.

Наши семьи дружат уже много лет.

У моего отца скромный бизнес, который недавно почти потерпел крах. Мы оказались на грани разорения и рисковали потерять всё.

Именно в тот момент мистер Найтшейд протянул руку помощи, а взамен потребовал...

– Да, время летит невероятно быстро, – голос Тары выдёргивает меня из мыслей. Она тепло смотрит на меня. – Скоро приедет Дамиан. Вы ведь давно не виделись, он очень изменился.

«Давно» – с того самого отпуска, когда наши семьи в последний раз отдыхали вместе.

Тогда мне было всего девять. Капризная, приставучая девчонка, которая просила всех подряд с ней поиграть.

А Дамиану – пятнадцать. Трудный подросток с резкими манерами, которому не было дела ни до кого вокруг.

Сейчас Дамиану двадцать шесть. Он взрослый и совершенно чужой мужчина, за которого я вынуждена выйти замуж.

Глава 2

Дамиан

Официантка расставляет всё на столике, и я благодарю её. Ленард берётся за виски, я – за кофе.

Друг провожает девушку взглядом. Когда она скрывается за стойкой, Ленард откидывается на спинку дивана.

– Какие всё-таки у тебя красивые девушки работают, – произносит он. – Умеешь ты персонал подбирать.

– Подбираю их не я, а менеджер. У меня нет времени.

– А что насчёт... – Ленард не договаривает, но по его нехорошей улыбке я сразу понимаю, куда клонит.

В одно мгновение из старого приятеля, заглянувшего выпить по бокалу виски, Ленард превращается в человека, который хорошо знает мои тайны.

– Прошлая жизнь осталась позади, как только я женился.

– Жена для тебя теперь закон? – Ленард издевательски

хмыкает. – Не думал, что обычное кольцо способно кастрировать твою хватку.

Я мрачнею.

– Если ты ещё раз позволишь себе подобный тон, наш разговор закончится прямо сейчас. Вместе с дружбой.

После свадьбы я наслушался много дерьма в свой адрес.

Друзья помнят мой прежний образ жизни, и для них мой брак выглядел глупой попыткой откреститься от прошлого.

– Перегнул, извини, – поспешно отвечает Ленард. – Обычно же говорят, что от старых привычек трудно избавиться.

– Я их перерос. И мне неинтересно.

– Перерос так перерос. Больше никаких шуток.

Дальше разговор заходит о бизнесе. Мы вместе учились на факультете управления и планировали вдвоём открыть клуб, но в последний момент Ленард передумал.

В итоге я создал «Мираж» в одиночку – место, где всё кажется не тем, чем является на самом деле...

Мама помогла с первыми вложениями, а вот отец был против.

Он боялся, что мой клуб бросит тень на его репутацию, и кричал, что оплачивал мою учёбу вовсе не для того, чтобы я открывал развлекательное заведение.

Разумеется, пресса успела написать обо мне и облить грязью, отчего отец злился ещё сильнее.

Но кто его слушал? Я настойчиво шёл к цели.

Потом папа решил зайти с другой стороны. Чтобы замять скандалы в СМИ, он настоял на моём браке с Энджелиной.

Отец преподнёс её как идеальную партию, чуть ли не ангела во плоти. Якобы у нас обязательно получится семья и... прочая чушь.

Мне тогда было плевать. Главное, что мы с отцом сразу обозначили границы: я женюсь, а взамен получаю невмешательство в свой бизнес.

И папа не прогадал. Энджелина стала главным джекпотом.

Пресса до сих пор захлёбывается от восторга. Владелец сомнительного заведения в их глазах быстро превратился в примерного семьянина.

Сделка со временем переросла в нечто совершенно иное. Теперь для меня этот брак не ради выгоды.

* * *

Попрощавшись с Ленардом, я ухожу в кабинет. Снимаю с вешалки пальто и предупреждаю помощника, что уезжаю.

Уже на заднем сиденье машины, бросив водителю короткое «домой», я достаю из кармана телефон.

Вижу сообщения и пропущенные вызовы. Всё от Эндж.

Вот чёрт. Я прочитал её первое сообщение, но так и не ответил, а сам телефон стоял на беззвучном.

Душа моя: Ты будешь к ужину?

Мне нужно знать, просить ли повара готовить на двоих?

Тогда я попрошу приготовить утку в апельсиновом соусе,

которую ты обожаешь.

И теперь я съем её одна. Всю. До последнего кусочка. И даже не подумаю оставить тебе!

Я жду ответа. Даю тебе последний шанс, мистер трудоголик.

Я усмехаюсь, перечитывая последние строчки, и набираю: Я еду домой.

Эндж читает, но ничего не пишет. Значит, обиделась.

Она редко дуется по-настоящему, но если я заставляю её ждать, то сразу включает режим ледяной королевы.

– По пути заедем к Лючии, – говорю водителю и убираю телефон обратно в карман.

Скоро я приезжаю домой. Как только поднимаюсь по ступеням, входная дверь автоматически открывается – срабатывает система умного дома.

В прихожей включается свет, и я снимаю пальто. Затем с коробкой в руках направляюсь в спальню.

Энджелина лежит на кровати и читает книгу. На ней простые майка и юбка, и такой домашний наряд притягивает мой взгляд сильнее любого вечернего платья.

Опустив коробку на постель, я начинаю расстёгивать рубашку и совсем бесстыже рассматриваю свою жену.

Эндж лежит на животе, и мне открывается вид на её ноги.

Она принципиально со мной не разговаривает, а я обычно не трогаю её, пока не приму душ после рабочего дня и не сбрею щетину. Но сегодня у меня не хватает терпения.

Сняв рубашку, я забираюсь на кровать и, склонившись, целую Эндж в бедро.

Тело у неё влекущее, а запах сочный и вкусный. Хочется надышаться им и впитать в себя целиком.

Я задираю юбку и перехожу поцелуями на ягодицы. За рёбрами разгорается желание и охватывает всё тело.

Я помню наш первый раз. Её первый раз... Воспоминание вспыхивает в мыслях яркой вспышкой, перекликаясь с тем, что происходит сейчас.

Такое я никогда не забуду. Близость, замешанная на капле моего сумасшествия и безумном притяжении между нами.

Оторвавшись от Энджелины, я ложусь рядом и тянусь к коробке с подарком.

У моей тёти своя мастерская и магазин игрушек в стиле Тима Бёртона и мрачной готики.

Лючия – потрясающий мастер, создающий авторские вещицы. И когда я впервые показал Энджелине магазин, она влюбилась в его мрачно-эстетичную атмосферу и начала собирать коллекции игрушек.

Поэтому визит к Лючии для меня – гарантированный способ порадовать жену чем-то особенным.

Заметив, что я достаю плюшевого зайца со стежками-шрамами, Эндж отвлекается от чтения.

Я перехватываю игрушку поудобнее, прячу за ней лицо и, шевеля лапами зайца, произношу комично-басистым голосом:

– Я шёл через дремучие пробки, сквозь дебри неотложных дел, но всё-таки добрался до тебя. Пожалуйста, обрати на

меня внимание.

С губ Эндж срывается короткий смешок. Она переворачивается на бок и забирает зайца, прижимая его к груди.

– Привет, душа моя, – проговариваю я. Ведь мы так и не поздоровались.

– Привет, – выдыхает Энджелина. Смотрит на меня уже потеплевшим, мягким взглядом и улыбается.

Глава 3

Энджелина

Утром, когда я просыпаюсь, Дамиана уже нет в постели. Но я знаю, что он не уехал, обычно мы выходим из дома вместе.

Умывшись, я иду завтракать. На кухне пахнет кофе и поджаренными тостами – верный знак того, что Дамиан решил взять утренние хлопоты на себя.

Завтракаю я одна, а затем направляюсь на поиски мужа. Нахожу его в кабинете сидящим за ноутбуком.

На Дамиане домашняя одежда, а взгляд, устремлённый в монитор – рабочий и цепкий. Пальцы быстро порхают по клавиатуре.

Дамиан отрывает взгляд от экрана и переводит его на меня. Сосредоточенное выражение его лица меняется на мягкое.

Помню, когда я впервые увидела Дамиана, то подумала, что он жутко красивый. Такая внешность, будто притягивает

как опасность, но от неё
невозможно отказаться.

– Ты, как и всегда, в режиме босса, – я улыбаюсь и подхожу к столу.

Даже тени под глазами не портят Дамиана, скорее, придают ему особый шарм.

– Как и всегда, – повторяет он. – Когда-нибудь я высплюсь. Иди ко мне.

Дамиан отодвигает ноутбук в сторону и прикрывает крышку. Словно всё, что секунду назад требовало его внимания, резко потеряло значимость при виде меня.

Я опускаюсь к Дамиану на колени и обвиваю руками шею. Его ладонь ложится на мою спину, медленно ведёт вверх и оставляет за собой дорожку приятного тепла.

Мы сидим в тишине. Я начинаю рассматривать открытый шкаф за креслом.

И моё внимание привлекает книга в самой яркой обложке. На фоне серых папок она выглядит как настоящий бунт цвета.

Я так заинтересована, что хочу взять её... Хочу попросить, но Дамиан не даёт мне сказать ни слова.

Он перехватывает взгляд, затем находит мой рот и впивается в него поцелуем.

Его губы, хранящие вкус мяты, настойчиво сминают мои.

Дамиан всегда целует так, что я испытываю ни с чем не сравнимое удовольствие. Целует до жара, который стремительно вспыхивает в теле. До возбуждения, которое долго будет томиться внизу живота.

Дамиан давит напором и полностью увлекает меня в мятно-горячий водоворот. Не разрывая поцелуя, он поднимается с кресла, удерживая меня на руках, и опускает на стол.

Я никак не могу привыкнуть к внезапной несдержанности Дамиана. Более того, мне трудно даётся близость при свете – только в очень-очень приглушённом полумраке.

Знаю, что странно, но ничего не могу с собой поделать.

Хотя секс у нас всегда получается искренним, доводящим до изнеможения. Дамиан умело вытягивает из меня оргазмы.

Он раздвигает мои бёдра и устраивается между ними. Его губы оставляют мой рот и перемещаются к шее.

– Дамиан... – зову я, чтобы притормозить. Но наслаждение накатывает кипучей лавой, и глаза закрываются.

– Я так много хочу с тобой сделать... – шепчет Дамиан, касаясь губами мочки уха.

Меня обсыпает мурашками. Но я всё же отстраняюсь и несильно упираюсь ладонями в грудь мужа.

Такое ощущение, что его лихорадит. И смотрит он на меня раздевающе.

– Я могу опоздать на учёбу, – напоминаю серьёзным тоном.

– Точно, – тяжело выдыхает Дамиан. – Не будем тогда портить твою посещаемость.

Он обнимает меня за талию, помогая спуститься со стола, но всё равно задерживает в объятиях.

– Пойдём собираться. Я сам отвезу тебя в университет. –

Дамиан отпускает, и я направляюсь в спальню.

Открыв гардероб, я сосредотачиваюсь на выборе одежды.

Дамиан заходит следом и достаёт брюки, рубашку и жилетку.

– А я ведь тоже купила тебе кое-что. – Неожиданно вспомнив о вчерашней покупке, я разворачиваюсь к полке, где за стопками аккуратно сложенных вещей лежит коробка.

Я достаю её и, слегка смущаясь под любопытным взглядом Дамиана, протягиваю ему.

– Вот, держи. Увидела вчера и сразу подумала, что тебе понравится.

На губах мужа играет улыбка. Отложив вещи, он развязывает бант и снимает крышку.

Внутри коробки лежит стильный галстук изумрудного оттенка, а рядом с ним – пара запонок.

– Мой любимый цвет, – произносит Дамиан, и его улыбка становится шире. – Поможешь повязать? Думаю, он отлично подойдёт к жилету.

Я забираю коробку, пока Дамиан переодевается. Когда он застёгивает рубашку на все пуговицы, я набрасываю галстук под воротник и привычным движением завязываю узел.

– Готово, – говорю я, разглаживая ладонью ткань.

– Спасибо, душа моя. – Дамиан коротко касается моих губ своими.

Не знаю, почему он называет меня именно так. Но каждый раз становится очень приятно.

Воспоминание

Орегон встретил нас тёплым солнцем, поэтому мне здесь нравится. Я то и дело вытягиваю Дамиана погулять по пляжу.

– Смотри, что я купил, – говорит Дамиан, доставая из рюкзака яркий свёрток и расправляя его.

Я смеюсь, не веря, что он решил заняться детской забавой и купил воздушного змея.

Мы переглядываемся и, возможно, вспоминаем одно и то

же...

– Неужели ты помнишь, как в детстве помогал мне запускать змея?

В тот день я устроила истерику, чуть ли не топала ногами и требовала, чтобы змей летал. Помню, с каким недовольным видом Дамиан вёл меня по пляжу.

– Меня тогда отец заставил пойти с тобой, – признаётся Дамиан. – Я шёл и думал: «Господи, ну и характер. Она вырастет и достанется такая капризная кому-нибудь в жёны. Уже сочувствую этому бедолаге...».

– И кто же знал, что этим бедолагой в итоге окажешься ты сам, да?

– Видимо, сам себе и напророчил.

– Я была ребёнком! И вообще, сейчас во мне нет капризности.

– Конечно-конечно, – Дамиан кивает и подходит ближе.

Он берёт меня за ладонь и вкладывает в неё катушку. Его пальцы сжимают мои, и отстраняться совсем не хочется.

Наше первое прикосновение. Не то, что из детства, когда Дамиан с раздражением тащил меня за руку, чтобы не отставала, – а мягкое и до странного трепетное.

– Давай снова запустим змея вместе? – предлагает Дамиан, и я соглашаюсь.

Формула
греха

Глава 4

Энджелина

На перерыве Кортни достаёт шоколадку и делится со мной. Мы разговариваем ни о чём, пока к нам не подходят однокурсницы.

– А мы вчера были в «Мираже», – заявляет Палмер таким тоном, будто хвастается, и все сразу смотрят на меня.

В университете знают, что «Мираж» – клуб моего мужа. И попасть туда практически невозможно.

– Да? И как вам? – вежливо интересуюсь я.

– Там было нереально! – тут же делится Мидди. Её глаза светятся от восторга. – Мы потанцевали и повеселились. Палмер даже умудрилась взять автограф у известного диджея.

– Сервис там на высоте, – подтверждает Палмер и с притворным сочувствием спрашивает: – Слушай, а как ты относишься к тому, что твой муж постоянно проводит время в таком месте?

– Спокойно отношусь, – без раздумий отвечаю. – Для Дамиана это прежде всего работа, а не развлечение.

Я слишком уважаю его труд, чтобы устраивать сцены из-за специфики работы.

Палмер усмехается.

– Надо же, какая поразительная уверенность, – иронично протягивает она, и почему-то внутри у меня начинает неприятно покалывать.

В аудиторию заходит преподаватель, и наш разговор прерывается. Однокурсницы расходятся по своим местам, а Кортни наклоняется ко мне и тихо спрашивает:

– Ты сама-то была в клубе Дамиана?

Я качаю головой.

– Ни разу.

– Серьёзно? – Кортни искренне удивляется. – Он тебя не приглашал?

– Нет, – отзываюсь. Раньше я думала, что Дамиан оберегает меня от лишней суеты. – И я сама не просилась. Ты же знаешь, я предпочитаю проводить вечера дома, в тишине.

– Извини, но мне всё кажется странным, – не унимается подруга. – Дамиан должен был хотя бы устроить для тебя вечер, показать рабочее место. Почему он держит тебя в стороне от этой части своей жизни?

Вопросы Кортни бьют точно в цель, поднимая те мысли, о которых я никогда не задумывалась.

Действительно, почему?

Заметив мою реакцию, Кортни обеспокоенно хмурится и снова шепчет:

– Прости, я не должна лезть не в своё дело. Наверняка у Дамиана есть причины не приглашать тебя.

Я издаю короткий смешок.

– Ну и какие же?

– Чёрт, Эндж, я не...

– Давай закроем тему, – недовольно бросаю я и перевожу взгляд на преподавателя. Разговаривать больше не хочется.

Слова Кортни стремительно пустили корни и начинают врастать в мои мысли.

* * *

Дорога домой из университета пролетает быстро. Я смотрю в окно и стараюсь не думать о плохом, но червь сомнения уже вовсю точит изнутри.

В руке вибрирует телефон. На экране высвечивается сообщение от мужа.

Дамиан: Родители пригласили на ужин в ресторан, очень хотят нас увидеть. Поедем?

Я вздыхаю и набираю: Да, конечно. Во сколько?

Ответ приходит мгновенно: Будь готова к семи.

У меня есть пять часов, чтобы успокоиться и привести себя в порядок.

Дома я обедаю и созваниваюсь с мамой. Она тоже часто

зовёт в гости, но я то занята учёбой, то измотана усталостью, то ещё что-нибудь.

Но в этот раз, поддавшись внутреннему порыву, я обещаю приехать на выходные с ночёвкой. Мама радуется и обещает приготовить мой любимый пирог.

Потом я выбираю платье на вечер и, чтобы занять себя, иду в кабинет Дамиана за книгой. Мне хочется полистать её.

Я открываю дверь и прохожу в кабинет. Останавливаюсь возле шкафа и вытягиваю тонкую книгу красного цвета, по центру которой выведено название: *«Семь ступеней в Бездну»*.

Я удивлённо приподнимаю брови. Очень странное название.

Открываю её посередине и вместо печатного текста вижу выведенные от руки строчки. Но почерк идеальный.

Зацепившись взглядом за стихи, я начинаю читать.

Красный цвет – безумный гнев,
Красный – цвет безумной страсти,
Красный – цвет пролитой крови,

В Бездне нет над нами власти.

Синий цвет – могильный холод,
Синий цвет...

Оборвав чтение, я перелистываю страницу. Опускаюсь в кресло и пробегаю глазами по следующему тексту.

Раз, два, три, четыре, пять,
Вышел грех тебя искать.
Тьма ложится на порог,
Каждый шаг твой – мой пророк.
Шесть, семь, восемь – не дыши,
В этой бездне нет души.
Формула греха проста:
Твои заперты уста.
Девять, десять – за углом
Тень смыкается кольцом.
Ты беги, но знай финал:
Я тебя уже поймал.

– Бред какой-то, – говорю я и захлопываю книгу.

Нет, ну серьёзно, откуда у Дамиана появилась такая мрачная чертовщина? Да ещё и написанная от руки.

Поднявшись, я подхожу к шкафу и возвращаю книгу на место.

Возможно, это подарок от друзей со специфическим чувством юмора. Или…

Стоп. Всё, я не хочу додумывать. Дождусь вечера и спрошу у Дамиана напрямую.

Иначе проснувшееся любопытство не даст мне покоя.